

Общая газета. - 1998, - 28 февр. - 4 марта.
- с. 13

Три года назад в Москве был убит Владислав Листьев

За это время на ОРТ окончательно победили нравы коммерческого ларька — так считает журналист Александр Политковский

Теперь, когда все слезы уже высохли, пришло время анализа. Прежде всего, я уверен, что нынешнее состояние первого канала — именно то, что хотел создать Влад. Если бы звезды повернулись по-другому и хозяином канала сейчас являлся Листьев, все было бы примерно то же, что и при хозяине Березовском. Я не поддерживаю идею многих телекритиков о том, что Листьев мечтал-де о чем-то высшем, а вот теперь, без него, получился продукт низкого качества, начиная с дурацкой «обертки» канала (на башке у клоуна разбивается яйцо, всех этих уточек и жирафчиков), завершая главным — неинформационным информационным вещанием.

Сегодня я больше чем когда-либо воспринимаю первый канал как одну отдельно взятую коммерческую палатку во главе с хозяином соответственного уровня мышления. Это та принципиальная сторона его существования, которая была заложена при Владе и теперь получила полное логическое завершение. О каких высших государственных политических и экономических интересах, которые якобы пропагандирует канал, можно говорить, если, заплатив 10 тысяч долларов, сегодня вы можете поучаствовать в информационном шоу, которое называется программой «Время!» Главное — знать, кому заплатить. Я, например, знаю. Разврат дошел до последней черты. Наличествуют расценки выпускающего, редактора, корреспондента, оператора и т.д. Уверен, финансовая нечистоплотность санкционирована управляющей «верхушкой» канала. Более того — это заложено в самой системе функционирования современного отечественного телевидения. Например, если вы хотите продать свой проект, реальная стоимость которого 5 тысяч долларов, то успех такой продажи (а успех — это попадание в сетку вещания) зависит только от «пра-

вильно» проведенной личной беседы с тем человеком, который посажен подписывать контракты. Действует система, при которой этот подписант обязательно доводит вам цену в контракте до 7 тысяч долларов. При этом всем известно — 2 тысячи наличными вы будете должны лично подписанту, причем все то время, пока программа будет в сетке. И другого способа не существует.

Лично у меня тут нет никаких обид, потому что мне повезло: на ТВ-6 с меня никто денег не требует. И я никому ничего наличными не плачу. Но в этом и моя проблема: у меня сегодня всего один работающий проект — программа «Территория» и масса нереализованных сценариев в портфеле. Как бы сегодня ни закрываться от реального и ни уходить в мифологию, телебизнес именно с таким воровским лицом начинал Влад. Это было его ошибкой — но так было.

Влад шел на первый канал, в том числе и готовя его к президентским выборам 1996 года. Сейчас все примерно то же — скоро 2000 год, и команда опять в подвешенном состоянии. Ей важно правильно высчитать «своего» кандидата. И не надо иллюзий — для команды в ее нынешнем моральном состоянии «своим» считается тот, за кем будут деньги.

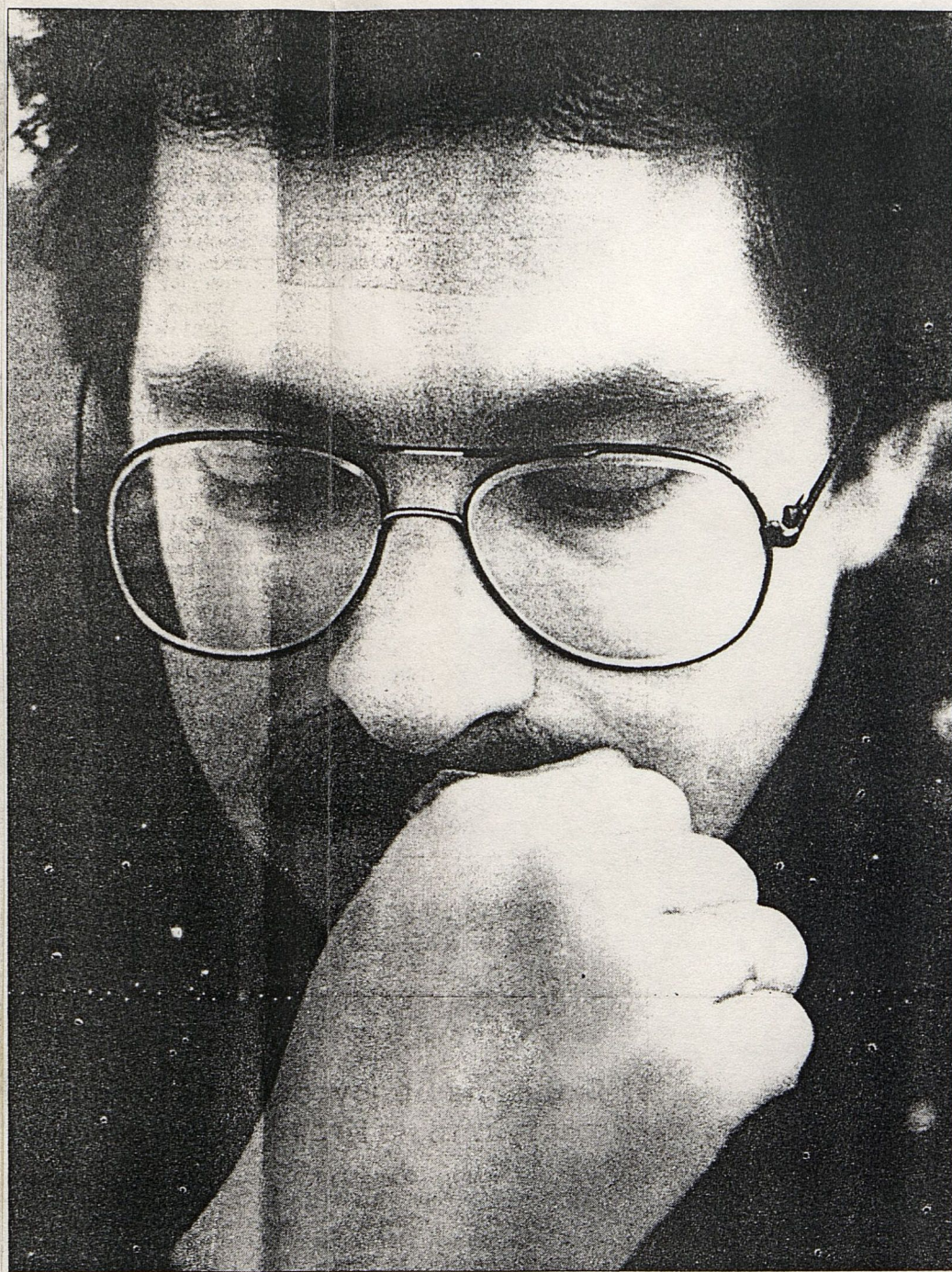
Уверен, читая это, большинство подумает, а зачем хозяину морально разложившийся коллектив? Ответ — им легче управлять. Это, конечно, позиция слабости, но первый канал — самый верный тому пример.

В результате созданной «системы ценностей» первый канал превратился в место, где тиражируются ведущие. Ярмольник, Макаревич, Пельш, Якубович... Все они — «свои», а первый канал — канал тусовки. Пример наших дней: вот была программа «Тема», которую великолепно начинал Влад, когда он искренне хотел по-

ставить перед страной те вопросы, которые никогда и никто перед ней не ставил. Дальше были Лидия Иванова и Дмитрий Менделеев. Вдруг кто-то наверху сильно захотел, чтобы «Тему» вел Юлий Гусман. И теперь нет ни «Темы», ни Гусмана. «Тема» обмельчала до неприличия, и всем очевидно, что Гусман — кто угодно, но только не телеведущий.

Однако пусть «Темы» не будет — зато сохранена тусовка как гарант финансовой стабильности. И это принципиальный вопрос в развитии нынешней тележурналистики. Как известно, есть две точки зрения: телевидение — это творчество и телевидение — это бизнес. Сейчас победила вторая: телевидение считается лишь способом зарабатывания денег. Естественно, по мере утверждения этой идеи первый канал утратил все свое культурное пространство, которое у него было. Где великолепная программа альтиста Юрия Башмета «Вокзал мечты»? Ушла на канал «Культура». Почему? Мне лично понятно — кто-то кому-то не платил те самые 2 тысячи наличными, и было объявлено, что у «Вокзала мечты» нет рейтинга. А ведь его изначально не могло быть — это знает любой профессиональный телевизионщик. Все разговоры о рейтингах — для профанов и телевизионных проституток.

Однако, если посмотреть на нынешние проблемы первого канала, утратившего какую-либо интеллектуальную составляющую, уж совсем сверху, то они заключены в ниште нашей страны. Когда вы включаете свой старенький «Рубин» или «Темп», а именно их имеет подавляющее большинство в провинции, то вы сначала видите только первый канал. Когда повсеместно в дома придет принципиально иная телевизионная техника, первый канал в таком виде будет не востребован. Кстати, уже сейчас многие губернаторы готовы к тому, чтобы от-

ключить его в своих регионах и заменить на местный. Вот в Ханты-Мансийском округе повесили собственный спутник, и первый канал совсем не котируется. Там пришли к выводу, что им нужно только пять минут в сутки, чтобы коротенько узнать, что там в Кремле, правительстве и Думе. Я постоянно езжу по стране и знаю, насколько там велико раздражение первым каналом. Обычно люди говорят о том, о чем думаем и мы, — первый есть синоним беспринципности и профанации журналистики.

А теперь — о печальной годовщине. Отношение к гибели Влада делится на личное и обществен-

ное. Лично меня его смерть очень сильно изменила. Мы все думали, что жили в касте неприкасаемых. И вот оказалось, что неприкасаемых нет. После того 1 марта я очень изменился и в оценке окружающих меня телевизионных людей, в частности, тех, с кем Листьев пытался строить новое телевидение. Однако сегодня я точно знаю, что ничего принципиального в развитии российского телевидения его гибель не внесла.

Спустя годы, я ловлю себя на том, что вспоминаю Влада только тем, кем он был до 1991 года. Обаятельного и классного мужика — с живыми глазами, интересующегося всем и переживающе-

го за все в стране. Все, что дальше, до марта 95-го, было связано с ним, исчезло из памяти. В моей системе координат Влад 92-го, 93-го и 94-го годов больше не существует. Что с «ВИДОм» — владовской телекомпанией, такой же, как и моей? Я такую теперь не знаю. Сразу после смерти Листьева были исправлены все те ошибки в ее финансовой деятельности, которые он допустил, будучи одним из первых на пути развития телебизнеса в России, — но постепенно «ВИД» стал развиваться в том же самом ошибочном направлении. Считаю, что «ВИД» сегодня — это энциклопедия телевизионных ошибок.